

Глава 53 Невероятное продвижение!

В полдень того же дня в магистрате прошел слух, что вербовочный посол очень рассердился и разбил в зале много фарфора Цянь Го.

В то время как клерк Сюй Вэньцзу ясно дал понять, что его собственный А Лан был очень счастлив сегодня и специально приказал повару заказать свиную голову для вина;

Для соперничества между армией Чжэньбэй и местными чиновниками, представляющими династию Ян, уже давно не было секретом, что княжество Чжэньбэй было больше похоже на острый клинок, пронзающий уезд Бэйфэн.

С одной стороны, она была направлена на пустынных варваров, а с другой - на его собственную сторону.

Сто лет назад то поколение монархов Ян переместило первого маркиза Чжэньбэя на север, чтобы предотвратить возрождение варварского королевского двора и подавить местные силы, большие и малые, в границах уезда Бэйфэн.

Однако все произошло из-за того, что тридцать лет назад, когда покойный император был еще принцем, он слишком много обещал, чтобы захватить трон и заручился поддержкой маркиза Чжэньбэя, в результате чего его меч был слишком сильно ослаблен.

Позволяя тому, что изначально было мечом, обрести собственный разум.

Можно сказать, что после престолонаследия этого поколения императора Яна, большая часть причин, по которым ему пришлось иметь дело с делами особняка Чжэньбэйхоу с такой головной болью, была в основном из-за ямы его собственного отца.

Что удивило различные силы Города Тигровой Головы, а также окружающих доков, так это то, что фазаний лейтенант охраны торговцев, который, как они ранее думали, мог иметь небольшое происхождение и на нем было клеймо особняка Чжэньбэйхоу, на самом деле был кем-то из армии Чжэньбэй.

Мэйдзяву, как говорят, удалось расправиться даже с помпой и обстоятельствами, заставив вербовавшего посла лорда сфабриковать обвинение в связях с варварами, чтобы замять дело.

Это действие, естественно, еще больше углубило раскол между армией Чжэньбэй и двором, и на фоне сокращения кланов можно сказать, что его последствия были очень далеко идущими.

Но Чжэн Фан не имел ни малейшего представления об этом, Сюй Вэньцзу имел в виду, что ему нужно спрятаться от ветра, что Чжэн Фан тоже не вежлив, прямо прогуливает работу в течение многих дней, даже в правительственные учреждения не ходит, весь день сидит дома.

Хотя есть также рокарии, пруды, цветы и травы, есть более дюжины маленьких женщин, которые становятся все более и более привлекательными благодаря тренировкам Си Нианг.

Но у капитана Чжэна действительно нет сил и энергии, чтобы приставать к ним и ценить их.

Каждый день.

По сути, он практикует боевые искусства вместе с Дин Хао.

Каждый раз, когда подчиненные особняка проходили рядом с домом, они слышали хриплый крик Дин Хао.

"Еще быстрее, быстрее, быстрее, еще быстрее, быстрее, быстрее!!!"

.....

"Господь мой, с верой покончено".

Си Нианг опустила стопку бланков в своих руках.

Чжэн Фан протянул руку, снял полотенце, закрывавшее его лицо, отбросил его в сторону и кивнул головой.

Пятеро стариков, которые оставили письма для себя, первые несколько от Слепого Бэя, оставили несколько полезных сообщений.

Но этот ублюдок был склонен к тому, чтобы, подобно Чжугэ Ляну, разыграть какой-нибудь трюк с парчовым мешком, чтобы потом открыть его.

Но из-за задержки Си Нианг.

Сам он в тот вечер письмо не видел.

В письме Слепой Бэй рассказывает о своем плане захвата Мэйдзяву, потому что он считает, что докмастер Мэйдзяву - плохой человек и нападет на них.

Ладно, эта причина надуманная но понятная.

Письмо слепого Бэя также дало Чжэн Фану контрмеры, одним словом, это натянуть шкуру тигра, натянуть шкуру тигра армии Чжэньбэй, может держать себя в безопасности и

сохранности.

Но Слепой Бэй не мог предположить, что высший офицер Города Тигровой Головы на самом деле был Глубоководным на стороне маркиза Чжэньбэя.

Что касается писем других людей, то все они ничего не говорили и были немного неловкими.

Например, Фан Ли бесчисленное количество раз спрашивал себя, как он завтракает, обедает и ужинает, как будто он был свиньей, которую нужно регулярно кормить.

"Господь, вы устали от ежедневных занятий культивацией, верно?"

Чжэн Фан кивнул головой.

Рассматривая свое тело как корпус автомобиля, а ци и кровь в теле как двигатель, и ослабляя дроссельную заслонку туда-сюда весь день, мог ли он не устать?

"Господь думает, когда примерно вы сможете войти в ранг?"

Си Нианг обнаружила, что прошло уже много дней, а ее повелитель даже не сумел засветиться, не говоря уже о том, чтобы войти в ранг.

В данный момент письма были прочитаны, если Господь не войдет в класс, это, вероятно, принесет опасность двум группам людей, слепому и Лян Чэну, которые были снаружи с поручением.

"Дин Хао сказал, что не нужно спешить светиться первым, сначала нужно полностью контролировать ци и кровь и набраться мастерства, затем найти возможность и на одном дыхании войти в девятый класс."

"Так и есть."

"Я верю ему в этом, хотя, возможно, в этом есть и маленькая мысль, что он хочет еще некоторое время поучить меня, но у людей есть свой эгоизм, поэтому не стоит больше упоминать о нем."

Самое главное, что я могу чувствовать себя, мой контроль над потоком ци и крови в теле, стал все более и более привычным, возможно, завтра, как только я проснусь и запущу его, я смогу войти в класс напрямую."

Когда Си Нианг услышала это, ее сердце забилося от удивления, и она тут же кивнула головой

и сказала.

"Ваша рабыня знает, что у вас, Господь, в сердце пропасть."

"Где тут хоть одна пропасть, а."

"Господь, откройте глаза и посмотрите: перед вашими глазами, нет ли его?"

"Ну, это действительно очень глубоко."

"Господь, вам нравится исследовать пропасть?"

"Забудь об этом, я устал и мне нужно отдохнуть, иди сделай мне чай"

"Хорошо, Господь".

Си Нианг быстро принесла чай, и когда она увидела, что Чжэн Фан вытирает тело, она тут же подошла и взяла полотенце, чтобы помочь Чжэн Фану вытереть спину.

Когда она вытирала, взгляд Си Нианг упал на камень, лежавший в пруд.

"Господь, вам не нужно постоянно купаться с Мо Мару".

"Это не имеет значения, просто думай, что мы с сыном отмокаем".

"Господь, рабыня помнит, что Мо Мару, это духовное тело, без физического тела, и что нужно духовному телу, это небесная и земная аура, ваша рабыня думает, положить его во дворе в ночное время, пусть он впитает сущность луны, так он должен быть в состоянии восстановиться и пробудиться быстрее."

"Поглотить сущность солнца и луны?".

Чжэн Фан инстинктивно чувствовал, что это немного неправдоподобно, поскольку он не писал об этом, когда впервые создавал мангу о Мо Мару.

"Люди меняются, ну, это не по-человечески, разве это не происходит быстрее?"

Господь, подумай об этом, А Мин даже начал пить кровь с тех пор, как пришел в этот мир, Мо Мару, разве он не может просто греться под луной?"

"Это действительно сработает?"

Чжэн Фан чувствовал, что Си Нианг говорит ему ерунду, но он не мог думать о цели этой ерунды. Если Си Нианг хотела причинить ему вред, существовало бесчисленное множество способов, и не было необходимости сначала убирать камень.

"Господь, хоть раз послушайте кого-нибудь, даже если вор войдет, все равно, кто украдет разбитый камень."

"Хорошо, иди и положи его во дворе".

"Господь, вы можете сами, а рабыня пойдет и постелит вам постель".

После этих слов, не дожидаясь ответа Чжэн Фана, Си Нианг развернулась и, извиваясь на своей пухлой, но проворной талии, как водяная змея, вошла во внутреннюю комнату.

Чжэн Фан посмотрел на камень, улыбнулся, нагнулся, поднял его из пруда, толкнул дверь и вышел во двор.

Быстро найдя свободное место, Чжэн Фан положил камень на землю, а затем, развернувшись, вернулся внутрь и закрыл дверь.

Как только дверь была закрыта

Камень вдруг сильно задрожал

Клубок черного тумана вышел из камня

В черном тумане вырисовывалась фигура младенца, полная негодования!

Он был в ярости

Он был в бешенстве

В данный момент

Он чувствует...

Он чувствует себя как Король Обезьян, которого очаровал Дух Белой Кости и прогнал сам Монах Тан.

Черный туман с сильным негодованием стал надвигаться на дверь дома, но в тот момент, когда он уже почти коснулся двери, черный туман остановился.

Ребенок стиснул зубы, как будто его насильно удерживали от чего-то, а его глаза, которые изначально были белыми, теперь стали багровыми.

.....

"Снаружи, почему кажется, что ветер усилился?" Чжэн Фан, сидевший у кровати, спросил с некоторым любопытством.

Си Нианг с некоторым беспокойством посмотрела на окно, затем стиснула зубы: она была уверена, что Мо Мару действительно не войдет.

Спустя столько дней она уже выяснила одну вещь, а именно, что сам Господь не знал о том, что Мо Мару пробудилась.

Почему Мо Мару избегал Господа, когда Он явно пробудился?

Боялся ли он предстать перед Господом?

Боясь, что после встречи с Господом он не сможет устоять перед желанием

Хотя это предположение было пугающим, Си Нианг чувствовала, что такая возможность действительно велика.

Как я могу отпустить мужчину, который мне нужен?

Даже если ты хочешь снова убить своего старика.

Но твой старик остается твоим стариком, в конце концов.

Твой старик ест и пьет с тобой, а ты даже не можешь оставить его наедине с женщиной?

Си Нианг думала об этом.

В то же время она мягко улыбнулась Чжэн Фану и сказала.

"Может быть, это северный ветер, зима, здесь такая погода, неважно. Пойдемте, Господь, ваша рабыня поможет вам раздеться".

"Хорошо".

Чжэн Фан сел и позволил Си Нианг помочь ему раздеться - так Си Нианг в эти дни прислуживала себе, чтобы отдохнуть ночью, а сама ложилась под кровать.

Это действительно было мучением, когда такая зрелая женщина спала с ним день за днем, но, уже поняв, что другая сторона все еще хочет держать дистанцию от себя, Чжэн Фан вместо этого находился в состоянии, когда его сердце было без привязанности.

Но в этот раз.

Все изменилось.

Пальцы обеих рук Си Нианг коснулись двух точек на его груди.

"Hiss"

Чжэн Фан глубоко вздохнул и почувствовал, как его мозг немного наполняется.

"Си Нианг, это?"

К счастью, духовная платформа(голова) Чжэн Фана все еще сохраняла свою ясность.

"Ху"

Шелковая нить мелькнула, свечи в комнате погасли, и в комнате сразу стало темно.

"Господь, не говорите, на вашей груди есть две шишки, которые накопились от синяков и крови от вашей практики, рабыня поможет вам их рассосать".

"Я не хочу поступать с тобой подобным образом".

"Господь, неужели вы не доверяете вашей рабыне?"

"Нет".

"Тогда это значит, что медицинские навыки рабыни недостаточно хороши?"

"Ни то, ни другое, шипение"

"Значит, мой Господь считает, что прогресс слишком быстр, чтобы с этим мириться, не так ли? Тогда это вина рабыни, рабыня побеспокоила вас Господь, рабыня вернется в другой день, чтобы исцелить вас Господь".

"Нет, не останавливайся" .

"Господь, под вами все еще собирается синяк, рабыня должна поспешить, чтобы помочь вам избавиться от него, иначе что-то пойдет ужасно не так".

"Хмм тяжелая работа для Си Нианг"

"Пожалуйста, позвольте Си Нианг использовать свои руки, чтобы убрать синяки для вас, Господь".

"Ммм хорошо"

.....

.....

.....

"Быстрее, быстрее".

"Синяк проходит?"

"Мммм"

"

биу□.....

биу□.....

биу□.....

биу□□

"

.....

Рано утром следующего дня.

Чжэн Фан открыл глаза

Этот сон, сон необычайно сладкий, и необычайно долгий, снаружи уже был рассвет.

Си Нианг в кровати под полом койка пуста, а она в доме одна, поэтому спать в ней, естественно, невозможно.

Чжэн Фан не стал дергать за колокольчик.

Вместо этого он сам встал с кровати

Он толкнул дверь в своей тонкой одежде, вышел из дома и пошел во двор.

Зимнее солнце освещало его тело, даря ему тепло.

И очищение от синяков и оживление крови прошлой ночью.

Более того, все негативные эмоции, которые накопились в сердце Чжэн Фана с момента его пробуждения в этом мире, были уничтожены.

Людам, не побывавшим там, трудно понять тонкости примирения инь и ян, которые лучше блокировать, чем разблокировать.

"Ах"

Прочистив горло

Чжэн Фан раскрыл свои объятия

Разминая свою ленивую спину

Начал управлять своей ци и кровью в соответствии со своими повседневными привычками.

Внезапно

Чжэн Фан только почувствовал, как его конечности и кости начали нагреваться, скорость и количество ци и крови были несколько выше его ожиданий.

С момента появления мысли и до момента ее исчезновения ци и кровь естественным образом пробежали один круг, и, не требуя от Чжэн Фана сознательного контроля, начали самопроизвольно пробегать следующий круг.

Сразу же

Из тела Чжэн Фана начал подниматься слой черного света

Вначале

Он был немного слабым.

Но когда Чжэн Фан сжал кулаки и начал запускать свою ци и кровь всем сердцем и душой

Черное свечение

Черный свет начал непрерывно появляться на теле Чжэн Фана.

Чжэн Фан и сам чувствовал себя немного недоверчивым.

Ему даже стало немного стыдно

Это

Когда они вернутся, как он должен был объяснить им это?

Потому что сцена в это время

Рассказывала Чжэн Фану неоспоримый факт

"Срань господня, это в звание?"

<http://tl.rulate.ru/book/51651/1435015>